

УДК 615.357.015.42

А.В. Шулькин, И.В. Черных, Е.Н. Якушева, А.А. Никифоров,
Н.М. Попова, В.В. Давыдов

ВЛИЯНИЕ ЭСТРАДИОЛА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ABCB1-БЕЛКА В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
г. Рязань, Российская Федерация

A.V. Shchulkin, I.V. Chernykh, E.N. Yakusheva, A.A. Nikiforov,
N.M. Popova, V.V. Davydov

ESTRADIOL INFLUENCE ON FUNCTIONING OF ABCB1-PROTEIN IN EXPERIMENT

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation

Резюме. *Цель* — исследование функционирования ABCB1-белка при овариоэктомии и последующем введении эстрадиола на кроликах породы шиншилла. *Материалы и методы:* эксперимент выполнен на 23 кроликах-самках породы шиншилла. Первой группе животных была проведена «ложная операция»; второй группе выполняли овариоэктомию; третьей и четвертой группе проводили овариоэктомию и с 15 сут после операции перорально вводили эстрадиол в дозах 0,5 мг/кролик и 2 мг/кролик соответственно. За 7 дней до начала исследования, на 14, 28 и 42 сут после оперативного вмешательства у кроликов всех групп определяли функциональную активность ABCB1-белка по анализу фармакокинетики фексофенадина методом ВЭЖХ и концентрацию половых гормонов (эстрадиола, прогестерона, тестостерона) в сыворотке крови. *Результаты.* Овариоэктомия приводила к снижению функциональной активности ABCB1-белка, что проявлялось изменением фармакокинетических параметров его маркерного субстрата — фексофенадина: увеличением C_{max} , AUC_{0-t} и уменьшением Cl . Применение эстрадиола в низкой дозе (0,5 мг/кролик) в течение 28 дней на фоне овариоэктомии повышало функциональную активность ABCB1-белка по сравнению с показателями серии овариоэктомии, однако его активность оставалась сниженной по сравнению с исходными данными. Введение эстрадиола в высокой дозе (2 мг/кролик) на фоне овариоэктомии повышало функциональную активность ABCB1-белка по сравнению с показателями серии овариоэктомии, и восстанавливало ее до показателей интактных животных.

Ключевые слова: ABCB1-белок, функциональная активность, фексофенадин, эстрадиол

Abstract. *The purpose was to study* the ABCB1-protein functioning during ovariectomy followed by estradiol administration on chinchilla rabbits. *Materials and methods:* the experiment was performed on 23 female chinchilla rabbits. The first group of animals was sham operated; the second group was ovariectomized; the third and the fourth group had ovariectomy followed by oral estradiol administration in doses 0.5 mg / rabbit and 2 mg / rabbit. 7 days prior to the study, on 14, 28 and 42 days after surgery in rabbits of all groups, the ABCB1-protein functional activity was determined by analyzing the fexofenadine pharmacokinetics by HPLC and the sex hormones concentration (estradiol, progesterone, testosterone) in serum. *Results.* Ovariectomy led to decrease of ABCB1-protein functional activity, which was manifested by a change of pharmacokinetic parameters of its marker substrate — fexofenadine: an increase of C_{max} , AUC_{0-t} , and a decrease of Cl . The use of low-dose estradiol (0.5 mg / rabbit) for 28 days against ovariectomy increased the ABCB1-protein functional activity compared to the ovariectomy series, but its activity remained reduced compared to baseline data. The introduction of high-dose estradiol (2 mg/rabbit) against ovariectomy increased the ABCB1-protein functional activity compared to the ovariectomy series and restored it to intact animals.

Keywords: ABCB1-protein, functional activity, fexofenadine, estradiol

Конфликт интересов отсутствует.

There is no conflict of interest.

Контактная информация автора, ответственного за переписку: Шулькин Алексей Владимирович
alekseyshulkin@rambler.ru

Contact information of the author responsible for correspondence: Aleksey V. Shchulkin
alekseyshulkin@rambler.ru

Дата поступления 23.10. 2017

Received 23.10.2017

Образец цитирования:

Шулькин А.В., Черных И.В., Якушева Е.Н., Никифоров А.А., Попова Н.М., Давыдов В.В. Влияние эстрадиола на функционирование ABCB1-белка в эксперименте. Вестник уральской медицинской академической науки. 2017, Том 14, №4, с. 427–434, DOI: 10.22138/2500-0918-2017-14-4-427-434

For citation:

Shchulkin A.V., Chernykh I.V., Yakusheva E.N., Nikiforov A.A., Popova N.M., Davydov V.V. Estradiol influence on functioning of ABCB1-protein in experiment. Vestn. Ural. Med. Akad. Nauki. Journal of Ural Medical Academic Science. 2017, Vol. 14, no. 4, pp. 427–434. DOI: 10.22138/2500-0918-2017-14-4-427-434 (In Russ)

Введение

ABCB1-белок (гликопротеин-P, Pgp) — АТФ-зависимый мембранный эффлюксный транспортер, удаляющий из клетки вещества различной химической природы, в том числе многие лекарственные средства. Pgp локализован в кишечнике, печени, почках, эндотелиальных клетках капилляров гистогематических барьеров (в мозге, семенниках, плаценте и др. тканях). Белок-транспортер препятствует всасыванию, участвует в тканевом распределении и выведении с мочой и желчью веществ, являющихся его субстратами [1, 2]. Повышение экспрессии и функциональной активности Pgp в опухолевых клетках обуславливает развитие их множественной лекарственной устойчивости [1, 2]. Функциональная активность Pgp модулируется под влиянием различных факторов и веществ, в том числе гормональных препаратов [1, 2].

В экспериментах на клетках линий LS180 (human colon cell line), человеческой карциномы яичника (NCI-ADR-RES) и линии клеток человеческой карциномы плаценты (JAR) выявлено, что эстрогены в концентрациях 50 мкМ–0,1 нМ повышают активность и экспрессию ABCB1-белка [3, 4]. Однако на клетках рака молочной железы, трансдуцированных геном MDR1, кодирующим Pgp, установлено, что эстрадиол в концентрациях 10 пМ–10 нМ снижает уровень ABCB1-белка [5]. Работ по изучению влияния эстрогенов на функционирование Pgp на уровне целостного организма в научной литературе не обнаружено. Следует отметить, что эстрогены способны воздействовать на функционирование ABCB1-белка опосредованно, за счет изменения гормонального фона и метаболических процессов, поэтому актуальным является изучение их влияния на функционирование Pgp *in vivo*.

Цель настоящего исследования — изучить функционирование ABCB1-белка в эксперименте на кро-

ликах в условиях овариоэктомии и последующего введения эстрадиола.

Материалы и методы

Работа выполнена на 23 половозрелых кроликах-самках породы шиншилла (4300–4700 г). Животные были получены из питомника ОАО «Касимов-Миакро», имели необходимые ветеринарные свидетельства и содержались в стандартных условиях вивария ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. Работа с животными проводилась в соответствии с правилами лабораторной практики (приказ МЗ РФ №199н от 1 апреля 2016 г).

Все кролики были разделены на 4 группы. Первой, контрольной, группе кроликов выполнялась «ложная операция» (n=5) — вскрытие кожных покровов и подкожной жировой клетчатки передней брюшной стенки с последующим послойным ушиванием раны. Второй группе животных проводили овариоэктомию (n=6). Третьей группе кроликов выполняли овариоэктомию и с 15 сут после операции вводили перорально эстрадиол («Прогинова» «Bayer Pharma AG», Германия) в дозе 0,5 мг/кролик один раз в день в течение 4 недель (n=6) [6]. Четвертой группе животных проводили овариоэктомию и с 15 послеоперационных сут вводили эстрадиол по той же схеме в дозе 2 мг/кролик (n=6). Овариоэктомию и «ложную» операцию выполняли в операционной вивария РязГМУ под наркозом — в/м введение ксилазина гидрохлорида («Рометар», «СПОФА», Чехия) в дозе 4,0–6,0 мг/кг массы и золетила-50 («Virbac», Франция) в дозе 5–10 мг/кг массы.

В каждой группе у всех кроликов за 7 дней до начала исследования, на 14, 28 и 42 сут после оперативного вмешательства определяли функциональную активность ABCB1-белка (по фармакокинетике маркерного субстрата) и сывороточные концентрации половых гормонов (тестостерона, эстрадиола, прогестерона). Таким образом, на каждую временную точку (ис-

ходные значения, 14, 28, 42 сутки эксперимента) в первой группе приходилось 5 животных, в остальных группах – по 6 животных. В каждой группе у всех кроликов забирали кровь из вены уха во всех изучаемых временных точках, т.е. внутри группы сравнивали связанные выборки – показатели в динамике с исходными данными.

Функциональную активность ABCB1-белка оценивали по фармакокинетике его маркерного субстрата фексофенадина («Аллегра» «Sanofy Aventis», Франция) после однократного перорального введения препарата (67,5 мг/кг массы, в объеме 5 мл на кролика) в виде суспензии на воде очищенной [7, 8]. В каждой серии животных фексофенадин вводили 4 раза (интактным кроликам, на 14, 28, 42 сутки исследования) для оценки активности ABCB1-белка в динамике. Для определения концентрации фексофенадина кровь забирали в гепаринизированные пробирки через 1, 2, 3, 4, 5, 6, 12 и 24 ч после введения препарата. Образцы крови центрифугировали на центрифуге «Elmi CM 6M» (1000 g, 10 мин), полученную плазму хранили до анализа при -29°C в течение месяца. Концентрацию фексофенадина в плазме крови кроликов определяли на высокоэффективном жидкостном хроматографе «Стайер» с УФ-спектрофотометрическим детектором UVV 104 (Россия), при длине волны 220 нм с использованием обращенно-фазовой хроматографической колонки Ultrasphere 4,6*250 мм (зерно 5 мкм) фирмы «Beckman Coulter». Фексофенадин из плазмы крови экстрагировали с применением дихлорметана («ACROS ORGANICS»), этилацетата («ACROS ORGANICS») и диэтилового эфира («ХИММЕД»). Элюирование выполняли подвижной фазой следующего состава: 64 мл ацетонитрила, 133,7 мл бидистиллированной воды, содержащей 2,33 мл ледяной уксусной кислоты («ХИММЕД») и 0,936 мл триэтиламина («ACROS ORGANICS») на 200 мл [7, 8]. pH подвижной фазы доводили до 5,0 триэтиламином. Время удерживания пика фексофенадина составило 12,6 мин.

С использованием модельнонезависимого метода [9] рассчитывали следующие фармакокинетические параметры фексофенадина: $C_{\max}$ — максимальная концентрация (нг/мл); AUC_{0-t} — площадь под фармакокинетической кривой концентрация-время от нуля до времени последнего забора крови (нг*ч/мл); CI — общий клиренс (л/ч). Содержание половых гормонов определяли в ЦНИЛ РязГМУ радиоиммунным методом с использованием стандартной тест-системы производства «IMMUNOTECH» (Чехия) с дальнейшей обработкой полученных результатов на анализаторе «Иммунотест» (Россия).

Полученные результаты обрабатывали с применением программы «StatSoft Statistica 7.0» (США). Достоверность различий между показателями гормональ-

ного статуса животных оценивали с помощью критерия Фридмана. При наличии статистической значимости, парные сравнения выполняли по критерию Вилкоксона. Полученные результаты представлены в виде медианы, нижнего и верхнего квартилей. Статистическую значимость различий между фармакокинетическими параметрами фексофенадина оценивали исходя из представления о лог-нормальном распределении данных. Сравнение изучаемых фармакокинетических параметров проводили с помощью дисперсионного анализа повторных измерений (ANOVA) после их логарифмирования. Различия с исходными показателями внутри групп и межгрупповые сравнения выполняли по критерию множественного сравнения Фишера. Полученные результаты (фармакокинетические параметры) представлены в таблицах в виде среднего геометрического и его 95% доверительного интервала. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Дополнительно рассчитывали двухсторонний 90% доверительный интервал (ДИ) отношения средних геометрических фармакокинетических параметров фексофенадина на фоне воздействия (овариоэктоми, введения эстрадиола) к параметрам интактных животных (внутри групп), а также 90% ДИ отношения средних геометрических фармакокинетических параметров фексофенадина на фоне воздействия (введения эстрадиола) к параметрам животных, подвергнутых овариоэктоми. Согласно U.S. Food and Drug Administration, Center for Drug Evaluation and Research значимыми считаются различия между фармакокинетическими параметрами, если двухсторонний 90% ДИ их отношения находится за пределами диапазона 0,8–1,25 (80–125%), поскольку изменение фармакокинетических параметров только более чем на 25% может привести к изменению фармакодинамики препаратов.

Результаты и обсуждение

Концентрации половых гормонов (тестостерона, прогестерона и эстрадиола) в сыворотке крови у кроликов разных групп до начала исследования достоверно не отличались.

При проведении «ложной» операции гормональный статус животных (содержание тестостерона, эстрадиола, прогестерона в сыворотке крови) существенно не изменялся на протяжении всего эксперимента.

У кроликов второй группы после овариоэктоми по сравнению с исходными параметрами отмечалось достоверное уменьшение уровня эстрадиола на 42 послеоперационные сут — на 29,7% ($p < 0,05$) (рис. 1), снижение концентрации прогестерона на 14 сут эксперимента на 30,9% ($p < 0,05$), на 28 сут — на 54,9% ($p < 0,05$), на 42 сут — на 48,7% ($p < 0,05$) (рис. 2).

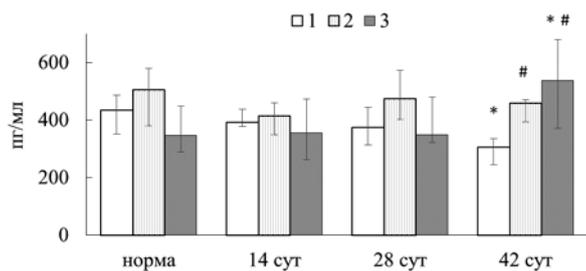

Рис. 1. Концентрация эстрадиола в сыворотке крови кроликов после овариэктомии и последующего введения эстрадиола. Данные представлены в виде медианы, верхнего и нижнего квартилей.

Примечание: 1 — животные, подвергнутые овариэктомии, 2 — животные, получавшие эстрадиол в дозе 0,5 мг/кролик, 3 — животные, получавшие эстрадиол в дозе 2 мг/кролик. * — достоверные отличия от показателей интактных животных (норма), $p < 0,05$, # — достоверные отличия от показателей животных, подвергнутых овариэктомии, $p < 0,05$.

Fig. 1. Estradiol concentration after ovariectomy and subsequent estradiol administration. The data are presented as median, upper and lower quartiles.

Note: 1 — animals subjected to ovariectomy, 2 — animals receiving estradiol at a dose 0.5 mg / rabbit, 3 — animals receiving estradiol at a dose 2 mg / rabbit. * — significant differences from the indices of intact animals (normal), $p < 0,05$, # — significant differences from the indices of animals subjected to ovariectomy, $p < 0,05$.

У животных третьей группы (введение эстрадиола в дозе 0,5 мг/кролик при овариэктомии) на протяжении всего исследования содержание эстрадиола статистически значимо не отличалось от показателей кроликов до операции (рис. 1). В то же время уровень прогестерона по сравнению с параметрами интактных животных снижался на 14 сут на 36,9% ($p < 0,05$), на 28 сут (14 сут введения эстрадиола) — на 67,1% ($p < 0,05$), на 42 сут (28 сут введения эстрадиола) — на 46,6% ($p < 0,05$) (рис. 2).

У кроликов четвертой группы (введение эстрадиола в дозе 2 мг/кролик при овариэктомии) на 14 и 28 сут эксперимента содержание эстрадиола достоверно не отличалось от показателей кроликов до оперативного вмешательства, а на 42 сут исследования (28 сут введения эстрадиола) превышала их на 55,2% ($p < 0,05$) (рис. 1). Концентрация прогестерона уменьшалась на 14 сут эксперимента на 47,6% ($p < 0,05$), на 28 сут (14 сут введения эстрадиола) — на 58,7% ($p < 0,05$), на 42 сут (28 сут введения эстрадиола) — на 40,6% ($p < 0,05$) по сравнению с параметрами интактных кроликов (рис. 2).

На 28 сут эксперимента (14 сут введения эстрадиола) содержание эстрадиола и прогестерона в третьей и четвертой группах статистически значимо не отли-

чалось от показателей животных второй группы (серия овариэктомии). При этом на 42 сут исследования (28 сут введения эстрадиола) концентрация эстрадиола у кроликов, получавших препарат в дозе 0,5 мг/кролик (третья группа), превосходила значения серии овариэктомии (вторая группа) на 49,7% ($p < 0,05$), а у животных, получавших эстрадиол в дозе 2 мг/кролик (четвертая группа), — на 76,2% ($p < 0,05$). Содержание прогестерона на 42 сут эксперимента (28 сут введения эстрадиола) у кроликов, получавших эстрадиол в высокой дозе (четвертая группа), превосходил показатели животных серии овариэктомии (вторая группа) на 32,8% ($p < 0,05$).

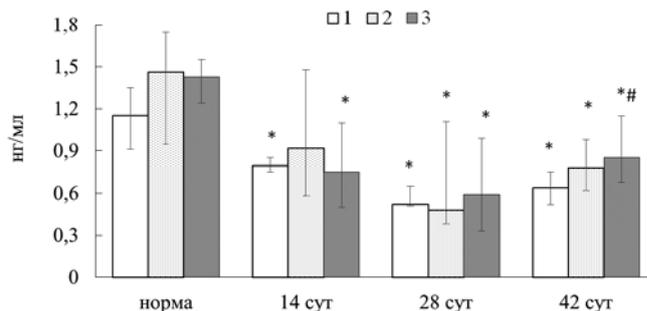

Рис. 2. Концентрация прогестерона в сыворотке крови кроликов после овариэктомии и последующего введения эстрадиола. Данные представлены в виде медианы, верхнего и нижнего квартилей.

Примечание: 1 — животные, подвергнутые овариэктомии, 2 — животные, получавшие эстрадиол в дозе 0,5 мг/кролик, 3 — животные, получавшие эстрадиол в дозе 2 мг/кролик. * — достоверные отличия от показателей интактных животных (норма), $p < 0,05$, # — достоверные отличия от показателей животных, подвергнутых овариэктомии, $p < 0,05$.

Fig. 2. Progesterone concentration after ovariectomy and subsequent estradiol administration. The data are presented in the form of a median, upper and lower quartiles.

Note: 1 — animals subjected to ovariectomy, 2 — animals receiving estradiol at a dose 0.5 mg / rabbit, 3 — animals receiving estradiol at a dose 2 mg / rabbit. * — significant differences from the indices of intact animals (normal), $p < 0,05$, # — significant differences from indicators of animals subjected to ovariectomy, $p < 0,05$.

Уровень тестостерона у кроликов всех исследуемых групп на протяжении всего исследования статистически значимо не изменялся.

Функциональную активность ABCB1-белка оценивали по фармакокинетике его маркерного субстрата — фексофенадина. Фексофенадин не подвергается биотрансформации, удаляется из организма с помощью Pgp, поэтому его фармакокинетика зависит от данного белка-транспортера. При этом фармакокинетический параметр S_{max} характеризует скорость вса-

сывания фескофенадина, AUC0-t — степень всасывания препарата в кровь, а Cl — его выведение из организма [9]. Накопление фескофенадина в организме кроликов (повышение *Stax* и AUC0-t) и снижение его выведения (уменьшение Cl) свидетельствуют об ингибировании функциональной активности ABCB1-белка на уровне целостного организма, и наоборот.

Параметры фармакокинетики фескофенадина у кроликов разных групп до начала эксперимента достоверно не отличались (табл. 1).

В группе «ложнооперированных» животных фармакокинетические параметры фескофенадина статистически значимо не отличались от исходных показателей (до проведения «ложной операции») на протяжении всего исследования, что свидетельствует об отсутствии изменения функциональной активности ABCB1-белка на организменном уровне.

У кроликов второй группы (серия овариоэктомии) на 14 сут после операции отмечалось повышение *Stax* фескофенадина в 1,61 раза (90% ДИ 1,09; 2,38, $p=0,039$), AUC0-t — в 1,56 раза (90% ДИ 1,08; 2,24, $p=0,05$) и уменьшение Cl в 0,325 раза (90% ДИ 0,12; 0,95, $p=0,036$) по сравнению с параметрами интактных животных. На 28 сут после операции отмечалось снижение Cl в 0,52 раза (90% ДИ 0,31; 0,87, $p=0,07$) по сравнению с интактными животными. На 42 сут овариоэктомии выявлено повышение *Stax* фескофенадина в 2,43 раза (90% ДИ 1,87; 3,15, $p=0,0008$), AUC0-t — в 2,24 раза (90% ДИ 1,53; 3,28, $p=0,0017$) и уменьшение Cl в 0,37 раза (90% ДИ 0,17; 0,82, $p=0,06$) по сравнению с исходными параметрами. Выявленные изменения фармакокинетики фескофенадина свидетельствуют о снижении функциональной активности ABCB1-белка. При этом максимальные и клинически значимые различия (90% ДИ отношения средних геометрических параметров фармакокинетики фескофенадина у кроликов, подвергнутых овариоэктомии, к параметрам интактных животных находится вне диапазона 0,8–1,25) были получены на 42 послеоперационные сут, когда наблюдались наиболее выраженные нарушения гормонального спектра.

У животных третьей группы (введение эстрадиола в дозе 0,5 мг/кролик при овариоэктомии) на 14 сут после операции происходило увеличение *Stax* фескофенадина в 1,6 раза (90% ДИ 0,87; 2,34, $p=0,0638$), AUC0-t — в 1,47 раза (90% ДИ 0,99; 2,15, $p=0,045$) и снижение Cl в 0,54 раза (90% ДИ 0,32; 0,89, $p=0,024$) по сравнению с исходными значениями до операции. На 28 сут эксперимента (14 сут введения эстрадиола) *Stax* фескофенадина повышалась в 1,56 раза (90% ДИ 1,11; 2,19, $p=0,024$), AUC0-t — в 1,58 раза (90% ДИ 1,03; 2,42, $p=0,019$), Cl снижался в 0,59 раза (90% ДИ 0,30; 1,18 $p=0,056$) по сравнению с параметрами интактных кроликов. На 42 сут исследования (28 сут введения эстрадиола) выявлено увеличение *Stax*

в 1,43 раза (90% ДИ 0,93; 2,19 $p=0,065$), AUC0-t в — 1,46 раза (90% ДИ 0,88; 2,46, $p=0,044$), Cl уменьшался в 0,6 раза (90% ДИ 0,31; 1,18 $p=0,059$) по сравнению с исходными показателями до овариоэктомии.

На 42 сут эксперимента *Stax* фескофенадина у кроликов третьей группы (введение эстрадиола в дозе 0,5 мг/кролик при овариоэктомии) была ниже аналогичного параметра кроликов второй группы (серия овариоэктомии) в 0,43 раза (90% ДИ 0,29; 0,65 $p=0,003$), AUC0-t — в 0,44 раза (90% ДИ 0,31; 0,64 $p=0,001$), Cl превышал показатель второй группы в 2,28 раза (90% ДИ 1,36; 3,85 $p=0,014$).

Таким образом, эстрадиол в низкой дозе (0,5 мг/кролик) стимулирует ABCB1-белок на организменном уровне, но недостаточно для восстановления его исходной активности. Возможно, для полного восстановления функциональной активности Pgp до исходного уровня необходимо дополнительно ввести прогестерон. Сниженный уровень прогестерона у кроликов третьей группы на протяжении всего исследования подтверждает данное предположение.

У животных четвертой группы (введение эстрадиола в дозе 2 мг/кролик при овариоэктомии) на 14 послеоперационные сут отмечалось увеличение AUC0-t в 1,19 раза (90% ДИ 1,07; 1,32, $p=0,027$) и уменьшение Cl в 0,86 раза (90% ДИ 0,77; 0,96, $p=0,044$) по сравнению с параметрами фармакокинетики фескофенадина у животных до операции. На 28 сут эксперимента (14 сут введения эстрадиола) AUC0-t фескофенадина повышался в 1,24 раза (90% ДИ 1,02; 1,5, $p=0,007$) по сравнению с параметрами интактных кроликов. На 42 сут исследования фармакокинетические параметры фескофенадина статистически значимо не отличались от исходных значений до овариоэктомии.

У животных четвертой группы (введение эстрадиола в дозе 2 мг/кролик при овариоэктомии) на 42 сут опыта *Stax* фескофенадина была ниже аналогичного параметра кроликов второй группы (серия овариоэктомии) в 0,39 раза (90% ДИ 0,26; 0,59 $p=0,001$), AUC0-t в 0,43 раза (90% ДИ 0,30; 0,62 $p=0,001$), Cl превышал показатель второй группы в 2,39 раза (90% ДИ 1,42; 4,03 $p=0,01$). Cl был выше аналогичного показателя серии овариоэктомии также и на 28 сут эксперимента в 1,73 раза (90% ДИ 1,21; 2,47 $p=0,017$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при введении эстрадиола в высокой дозе (2 мг/кролик), активность ABCB1-белка повышается до исходного, дооперационного уровня даже без нормализации концентрации прогестерона.

Выводы:

1. Овариоэктомия у кроликов породы шиншилла приводит к снижению функциональной активности ABCB1-белка, что проявляется изменением фармакокинетики его маркерного субстрата — фескофенади-

на: повышением C_{max} , AUC_{0-t} и снижением Cl .

2. Применение эстрадиола в низкой дозе (0,5 мг/кролик) в течение 28 дней на фоне овариоэктомии увеличивает функциональную активность ABCB1-белка по сравнению с показателями серии овариоэктомии, однако его активность остается сниженной по сравнению с исходными данными.

3. Применение эстрадиола в высокой дозе (2 мг/кролик) на фоне овариоэктомии увеличивает функциональную активность ABCB1-белка по сравнению с показателями серии овариоэктомии и восстанавливает его до параметров интактных животных.

Работа поддержана грантом РФФИ 16-04-00320 а

Таблица 1
Фармакокинетические параметры фексофенадина при овариоэктомии и введении эстрадиола
Table 1

Pharmacokinetic parameters of fexofenadine in ovariectomy and estradiol administration

		Сроки эксперимента / Terms of the experiment			
		Исходные значения / Initial values	14 сут / 14 days	28 сут / 28 days	42 сут / 28 days
C_{max} , нг/мл / ng/ml	Овариоэктомия / Ovariectomy	276,46 (175,03; 436,67)	445,97 (322,8; 616,07)*	409,23 (222,85; 751,47)	671,55 (344,9; 1307,5)*
	Эстрадиол 0,5 мг/кролик / Estradiol 0.5 mg / rabbit	203,4 (95,6; 432,7)	290,53 (168,06; 502,22)*	318,09 (210,04; 481,75)*	290,05 (216,47; 388,65)*#
	Эстрадиол 2 мг/кролик / Estradiol 2 mg / rabbit	240,02 (172,47; 334,03)	285,26 (217,04; 374,93)	288,72 (225,9; 368,95)	260,84 (222,30; 306,06)#
AUC_{0-t} , нг*ч/мл / ng*h/ml	Овариоэктомия / Ovariectomy	3198,09 (1883,65; 5429,77)	4977,98 (3338,49; 7422,59)*	3852,71 (2451,45; 6054,95)	7169,97 (3840,12; 13387,2)*
	Эстрадиол 0,5 мг/кролик / Estradiol 0.5 mg / rabbit	2165,38 (1045,79; 4483,59)	3174,4 (2304,85; 4372,06)*	3423,54 (2127,7; 5508,69)*	3181,82 (2820,19; 3589,82)*#
	Эстрадиол 2 мг/кролик / Estradiol 2 mg / rabbit	2813,2 (2247,47; 3521,34)	3340,49 (2704,98; 4125,29)*	3491,85 (2882,27; 4230,36)*	3087,69 (2668,4; 3572,81)#
Cl , л/ч / l/h	Овариоэктомия / Ovariectomy	16,17 (9,25; 28,27)	5,26 (1,59; 17,41)*	8,42 (5,75; 12,33)*	6,04 (2,49; 14,62)*
	Эстрадиол 0,5 мг/кролик / Estradiol 0.5 mg / rabbit	22,89 (9,99; 52,46)	12,32 (9,64; 15,75)*	13,69 (8,45; 22,19)*	13,79 (11,09; 17,17)*#
	Эстрадиол 2 мг/кролик / Estradiol 2 mg / rabbit	16,14 (12,51; 20,81)	13,91 (11,45; 16,89)*	14,55 (12,20; 17,34)#	14,44 (11,63; 17,92)#

Примечания: * — достоверные отличия от исходных показателей, $p < 0,05$, # — достоверные отличия от показателей животных, подвергнутых овариоэктомии (вторая серия), $p < 0,05$. Параметры представлены в виде среднего геометрического и его 90%-ного доверительного интервала.

Notes: * — significant differences from baseline, $p < 0.05$, # — significant differences from indices of animals subjected to isolated ovariectomy (second series), $p < 0.05$. The parameters are represented as the geometric mean and its 90% confidence interval.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукес В.Г. Метаболизм лекарственных средств. Научные основы персонализированной медицины: руководство для врачей / В.Г. Кукес, С.В. Грачев, Д.А. Сычев, Г.В. Раменская // М.: ГЭОТАР-Медиа; 2008. 304 с.
2. Черных И.В. Роль гликопротеина-P в неврологии /И.В. Черных, А.В. Щулькин, Е.Н. Якушева, Н.М. Попова //Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 2017. Т. 117 (1). - С. 67-71.
3. Kim, W.Y. P-glycoprotein (P-gp/MDR1)-Mediated Efflux of Sex-Steroid Hormones and Modulation of P-gp Expression In Vitro. / W.Y. Kim, L.Z. Benet // Pharmac. Res. 2004. - 21(7): 1284-93.
4. Coles, L.D. Estradiol and progesterone-mediated regulation of P-gp in P-gp overexpressing cells (NCI-ADR-RES) and placental cells (JAR) / L.D. Coles, I.J. Lee, P.J. Voulalas, N.D. Eddington // Mol. Pharm. 2009. - 6 (6): 1816-25.
5. Mutoh, K. Estrogen-mediated post transcriptional down-regulation of P-glycoprotein in MDR1-transduced human breast cancer cells / K. Mutoh, S. Tsukahara, J. Mitsuhashi, K. Katayama, Y. Sugimoto // Cancer Sci. 2006. - 97(11): 1198-204.
6. Haines, C. Comparison between phytoestrogens and estradiol in the prevention of atheroma in ovariectomized cholesterol-fed rabbits / C. Haines, A. James, D. Sahota, Z.Y. Chen, N. Panesar, B. Tomlinson et al. // Climacteric. 2006. - 9: 430–6.
7. Якушева, Е.Н. Методика определения принадлежности лекарственных средств к числу субстратов гликопротеина-P / Е.Н. Якушева, И.В. Черных, А.В. Щулькин, М.В. Гацаного //Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. - 2015. № 3. - С. 49-53.
8. Гацаного М.В. Можно ли оценивать принадлежность лекарственных веществ к субстратам гликопротеина-P на самках кроликов породы шиншилла /М.В. Гацаного, И.В. Черных, А.В. Щулькин, Е.Н. Якушева, Н.М. Попова //Наука молодых - Eruditio Juvenium. - 2016. № 3. - С. 5-10.
9. Каркищенко Н.Н. Фармакокинетика / Н.Н. Каркищенко, В.В. Хоронько, С.А. Сергеева, В.Н. Каркищенко // Ростов-на-Дону: Феникс; 2001. 384 с.

REFERENCES

1. Kukes, V.G. Metabolizm lekarstvennykh sredstv. Nauchnyye osnovy personalizirovannoy meditsiny: rukovodstvo dlya vrachev. V.G. Kukes, S.V. Grachev, D.A. Sychev, G.V. Ramenskaya. M.: GEOTAR-Media; 2008. 304 p. [in Russ.]
2. Chernykh, I.V. A role of P-glycoprotein in neurology.I.V. Chernykh, A.V. Shchulkin, E.N. Yakusheva, N.M. Popova. Neuroscience and Behavioral Physiology. 2017, 117 (1), pp. 67-71. [in Russ.]
3. Kim, W.Y. P-glycoprotein (P-gp/MDR1)-Mediated Efflux of Sex-Steroid Hormones and Modulation of P-gp Expression In Vitro. W.Y. Kim, L.Z. Benet. Pharmac. Res. 2004, 21(7), pp. 1284-93.
4. Coles, L.D. Estradiol and progesterone-mediated regulation of P-gp in P-gp overexpressing cells (NCI-ADR-RES) and placental cells (JAR). L.D. Coles, I.J. Lee, P.J. Voulalas, N.D. Eddington. Mol. Pharm. 2009, 6 (6), pp. 1816-25.
5. Mutoh, K. Estrogen-mediated post transcriptional down-regulation of P-glycoprotein in MDR1-transduced human breast cancer cells. K. Mutoh, S. Tsukahara, J. Mitsuhashi, K. Katayama, Y. Sugimoto. Cancer Sci. 2006, 97(11), pp. 1198-204.
6. Haines C. Comparison between phytoestrogens and estradiol in the prevention of atheroma in ovariectomized cholesterol-fed rabbits. C. Haines, A. James, D. Sahota, Z.Y. Chen, N. Panesar, B. Tomlinson et al. Climacteric. 2006, 9, pp. 430–6.
7. Yakusheva E.N. Methods of identification of drugs as P-glycoprotein substrates. E.N. Yakusheva, I.V. Chernykh, A.V. Shchulkin, M.V. Gatsanoga. Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova. 2015, 3, pp. 49-53. [in Russ.]
8. Gatsanoga M.V. The method of assessment of drugs belonging to the substrates of P-glycoprotein on female rabbits. M.V. Gatsanoga, I.V. Chernykh, A.V. Shchulkin, E.N. Yakusheva, N.M. Popova. Nauka molodyh (Eruditio juvenium). 2016, 3, pp. 5-10. [in Russ.]
9. Karkishchenko N.N. Pharmacokinetics. N.N. Karkishchenko, V.V. Horon'ko, S.A. Sergeeva, V.N. Karkishchenko. Rostov-na-Donu: Feniks, 2001. [in Russ.]

Авторы

Щулькин Алексей Владимирович
К.м.н., доцент кафедры фармакологии с курсом фар-
мации
alekseyshulkin@rambler.ru

Черных Иван Владимирович
К.б.н., ассистент кафедры общей и фармацевтической
химии
ivchernykh88@mail.ru

Якушева Елена Николаевна
Д.м.н., профессор, заведующая кафедрой фармаколо-
гии с курсом фармации e.yakusheva@rzgmu.ru

Никифоров Александр Алексеевич
К.м.н., доцент, доцент кафедры фармакологии с кур-
сом фармации
alnik003@yandex.ru

Попова Наталья Михайловна
К.м.н., старший преподаватель кафедры фармаколо-
гии с курсом фармации
p34-66@yandex.ru

Давыдов Виктор Викторович
Д.м.н., профессор, профессор кафедры патофизиоло-
гии

ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский
университет имени академика И.П. Павлова Мини-
стерства здравоохранения Российской Федерации
Российская Федерация, 390026, г. Рязань, ул. Высоко-
вольная, д.9

Authors

Aleksey V. Shchulkin
Cand.Sci.(Med.), Associate Professor of the Department
of Pharmacology with a course in Pharmacy
alekseyshulkin@rambler.ru

Ivan V. Chernykh
Cand.Sci. (Bio.), Assistant of the Department of General
and Pharmaceutical Chemistry
ivchernykh88@mail.ru

Elena N. Yakusheva
Dr.Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of
Pharmacology with a course in Pharmacy
e.yakusheva@rzgmu.ru

Alexander A. Nikiforov
Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department
of Pharmacology with a course in Pharmacy
alnik003@yandex.ru

Natalya M. Popova
Cand. Sci. (Med.), Senior Lecturer of the department of
Pharmacology with a course in Pharmacy
p34-66@yandex.ru

Viktor V. Davydov
Dr.Sci. (Med.), Professor, Professor of the
Pathophysiology Department

Ryazan State Medical University
Russian Federation, 390026, Ryazan, ul. Vysokovolnaya 9